

Д. В. Федотов*

УЧЕНИЕ О БЕСТЕЛЕСНОМ ИМУЩЕСТВЕ В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Анализируются теоретические подходы к понятию и составу категории бестелесного имущества в английском и американском праве. Установлено, что правовой режим бестелесного имущества в англосаксонской правовой системе схож с правовым режимом вещей. Имеется сходство в понимании бестелесного имущества в англосаксонской и континентальной системах права.

Ключевые слова: бестелесное имущество, право собственности, сервитут, англосаксонская правовая система

There is the analysis of theoretical approach to the concept and the composition of the category of intangible property in English and American law in the article. It is ascertained that the legal regime of intangible property in Anglo-Saxon legal system is like to the legal regime of things. There is the likeness in the concepts of intangible property in Anglo-Saxon and continental legal systems.

Key words: intangible property, right of property, servitude, Anglo-Saxon legal system

Актуальность исследования проблемы бестелесного имущества обусловлена ростом значения не вещественных ценностей в хозяйственном обороте. Еще И. А. Покровский отмечал, что «в деловом обороте все более и более начинают смотреть на обязательство лишь как на некоторую имущественную статью: требование составляет часть в имуществе кредитора... Превратившись главным образом в имущественное отношение, обязательство вступило на путь циркуляции и само сделалось объектом оборота»¹. В современной литературе ведутся дискуссии о причислении к имуществу радиочастотного спектра², мощности³ и других нетрадиционных объектов гражданских прав. Думается, изучение правового режима не вещественных разновидностей имущества в англосаксонской правовой системе может быть полезным для построения модели правового регулирования общественных отношений по поводу такого имущества в нашей стране.

В настоящее время отсутствует единство в определении понятия и состава бестелесного имущества (бестелесных вещей). Так, в Институциях Гая сказано, что «бестелесные – это те вещи, которые не могут быть осязаемы; к таковым принадлежат те, которые заключаются в праве... право наследования, право узурфрукта, обязательственное право считаются *res incorporales*, т. е. бестелесными вещами»⁴. Немецкий автор Кроме (Кромэ) предлагал относить к бестелесному имуществу электричество⁵. Ю. С. Гамбаров указывал, что к бестелесным вещам причисляются в первую очередь «научные, художественные, промышленные и другие духовные продукты нашей деятельности»⁶ (речь здесь идет об объектах интеллектуальной собственности. – Д. Ф.). По мнению французского цивилиста Р. Саватье, бестелесным имуществом являются «абстрактные права, имеющие определенную стоимость, выраженную в деньгах»⁷. Д. В. Мурзин дает характеристику бестелесной вещи как «субъективного обязательственного права, регулируемого нормами вещного права»⁸. Обобщая существующие точки зрения, Ю. Е. Туктаров отмечает, что термином «бестелесное имущество» обозначают «все объекты, не имеющие телесного бытия, но защищаемые субъективным правом. Так образовалось два понимания указанного термина: первоначальное (рим-

* Федотов Дмитрий Витальевич – аспирант кафедры гражданского права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: Dmitry-lawyer@yandex.ru.

ское) и новое (европейское). Теперь помимо оборотоспособных прав к таким объектам относятся нематериальные экономические блага, в том числе произведения, изобретения, средства индивидуализации, информация и пр.»⁹.

В англо-американском праве прослеживается разделение объектов собственности на вещи и права. По словам Г. Ласка, «собственность или право собственности можно определить как исключительное право владеть, пользоваться и распоряжаться вещами или правами, имеющими экономическую ценность»¹⁰. Известно, что в деле *Лена Голдфилдс Лимитед* при рассмотрении иска, предъявленного Советскому Союзу, Верховный суд штата Нью-Йорк отверг возможность обращения взыскания по долгам Советского государства на его денежные средства, хранящиеся на счете в «Чейз Манхеттен Бэнк», сославшись на «иммунитет собственности государства»¹¹. Видимо, у суда не возникло сомнений в том, что безналичные деньги, которые не являются вещами, могут рассматриваться как «собственность».

Вообще, следует иметь в виду, что в английском языке собственность и имущество обозначаются одним и тем же словом — «property»¹². Это свидетельствует о смысловой близости данных терминов, а кроме того, заставляет быть предельно внимательными при переводе текстов с английского.

Р. О. Халфина в качестве доказательства существования названной дихотомии указывает на разграничение в английском праве «реальной собственности» (real property) и «персональной собственности» (personal property). Первая, по мнению автора, включает материальные предметы, вторая — различные права требования¹³. Однако данное доказательство представляется не вполне точным: различие между real property и personal property проводится не по признаку вещественности объекта. Real property — это собственность на недвижимые вещи: землю и непосредственно связанные с ней объекты (деревья, постройки и т. д.). Personal property состоит из движимого имущества, которое включает нематериальные объекты (бездокументарные акции, обязательства, патентные права), но отнюдь не ограничивается ими. Домашний скот, бытовая техника, автомобили и другие предметы относятся к personal property, но не являются бестелесными¹⁴. К аналогичному выводу приходит и бельгийский автор М. Е. Сторме, отмечая, что в англосаксонской правовой системе «вещи во владении» и «вещи в действии» (соответственно телесное и бестелесное имущество. — Д. Ф.) рассматриваются как две разновидности personal property¹⁵.

Категории имущества телесного (осязаемого) и бестелесного (неосязаемого) действительно встречаются в английском праве, только под иным названием: первое именуется tangible property, а второе — intangible property (или incorporeal property)¹⁶. К сказанному следует добавить, что одной из разновидностей бестелесных вещей в английском праве ранее считались так называемые вещи в действии (choses in action), представлявшие собой обязательственные права требования. «Вещи в действии» рассматривались как смежная с обычными вещами (choses in possession — вещи во владении) категория, обсуждались проблемы отчуждаемости и делимости этих вещей¹⁷.

Также в английском праве выделяется категория «hereditament». Изначально данный термин, по свидетельству Э. Дженкса, употреблялся для обозначения любого наследуемого имущества. Hereditament делилось на corporeal (в отношении материальных объектов) и incorporeal (применительно к объектам нематериальным). Однако автор отмечает условность понимания hereditament именно как наследуемого имущества. Так, термин «hereditament» долго использовался для обозначения всех прав на недвижимость независимо от того, могут ли они быть унаследованы¹⁸. Таким образом, категории «corporeal hereditament» и «incorporeal hereditament», по существу, совпадают по содержанию с «tangible property» и «intangible property».

Принцип разделения hereditament на corporeal и incorporeal объяснял Э. Дженкс: «„Corporeal hereditament“ представляет собой право, которое дает его носителю владе-

ние самой недвижимостью или, по крайней мере, полномочие на получение арендной платы с арендатора... Но лицо, которое пользуется только правом прохода через участок, имеет не „corporeal“, а „incorporeal hereditament“, так как оно не может претендовать на владение землей, на арендную плату по ней и на доходы с нее»¹⁹.

У. Блекстон, говоря о незаконном лишении владения вещь, утверждал, что оно возможно только применительно к corporeal hereditament и выражается именно в лишении собственно владения как фактического обладания вещь. Что касается incorporeal hereditament, то нарушение прав собственника здесь заключается обычно в воспрепятствовании использованию этого имущества. Лишение владения incorporeal hereditament в принципе невозможно, так как владения нематериальной вещь быть не может. Однако помехи в пользовании имуществом распространяются и на incorporeal hereditament²⁰. Как видно, автор подходит к понятию владения именно в том виде, в каком оно существует в российском праве, — как к возможности физического обладания вещь.

У. Блекстон выделял разновидности incorporeal hereditament: право распределять церковные приходы, право облагать десятиной, право пользования землей (сервитут), право прохода, должность, право на почетное звание, право на титул, право голоса, право на пенсию, право на аннуитет (ежегодную выплату, установленную договором, завещанием или другим актом), право на получение арендной платы²¹. Нетрудно заметить, что некоторые из перечисленных прав носят публичный характер. Их включение в число incorporeal hereditament, как представляется, обусловлено отсутствием четкой границы между публичным и частным правом в странах англосаксонской правовой системы.

О самостоятельности intangible property как разновидности имущества свидетельствует то, что имущественные права рассматривались в английской правоприменительной практике как объект, в пользу которого может устанавливаться сервитут. Сервитут в классическом понимании всегда устанавливается в пользу господствующей вещи с целью создания возможности наиболее полного ее использования за счет вещи обремененной. В английской судебной практике допускалось обременение недвижимой вещи в пользу права (т. е. intangible property) для его полноценного осуществления.

Так, в деле *Hanbury v. Jankins* (1901) истец обратился в суд с требованием предоставить ему право прохода по обеим берегам реки Уск с целью рыбной ловли. При этом право ловить рыбу на протяжении 12 миль этой реки было предоставлено истцу Короной, правом же прохода он специально не наделялся. Право прохода являлось сервитутом, обременяющим земельный участок, и проблема состояла в неопределенности господствующей вещи (в английском праве используется термин «господствующее держание»), в пользу которой устанавливалось право прохода. Адвокатом истца было выдвинуто предположение, что в данном случае господствующей вещь будет право ловить рыбу, т. е. бестелесное имущество.

Впрочем, всех этих осложнений удалось избежать. Суд признал за истцом право собственности на русло реки и право прохода, основанное на давности (by prescription). Однако суд добавил, что если бы за истцом не было признано право собственности на русло реки, то *никаких препятствий по признанию права прохода как сервитута в пользу господствующего держания — права ловить рыбу — не было бы*²².

В аналогичном деле (*The Attorney-General v. Copeland*, 1901) суд пришел к прямо противоположному выводу. Дорожное управление, обладая правом прохода по земельному участку ответчика, обратилось в суд с требованием признания за ним права сливать воду через трубу на данный участок, чему ответчик препятствовал. Была предпринята попытка квалифицировать это право как сервитут, обременяющий участок ответчика в пользу господствующего держания — права прохода по участку. Суд в иске отказал

именно по причине отсутствия господствующего держания, судья Альверстоун указал, что право прохода не может быть признано таковым²³.

Следует отметить, что право прохода не может быть господствующим держанием по отношению к сервитуту — праву сливать воду — просто потому, что такой «сервитут» никак не способствует повышению эксплуатационных характеристик господствующего держания. В самом деле, разве при наличии права сливать воду право прохода бы использовалось как-то иначе, чем если бы первого права не было? В деле *Hanbury v. Jenkins* же все с точностью до наоборот: право ловить рыбу не могло бы быть реализовано в полной мере без права прохода, следовательно, оно может быть признано господствующим держанием. По существу, здесь речь идет о реализации принципа римского права «*servitus fundo utilis esse debet*» («сервитут должен быть полезен участку»).

Из приведенных примеров видно, что в английском праве допускается возникновение одного права с целью беспрепятственной реализации другого. Господствующее держание в пользу бестелесной вещи (права) — специфическое явление, не характерное ни для римского, ни для континентального права. Однако представляется, что подобная конструкция необоснованно сложна: ведь куда проще установить, что право прохода по чужому участку не самостоятельное право, а входит в содержание права ловить рыбу в определенном месте.

В американском праве также используется категория бестелесных вещей (*intangible property*). Так, законодательство штата Вашингтон определяет имущество очень широко: сюда относятся все объекты, материальные и нематериальные, способные быть объектом права собственности²⁴. В категории *intangible property* выделяются три разновидности. Первая — так называемые финансовые бестелесные вещи (*financial intangible property*), включающие, в частности, деньги (как на банковских счетах, так и наличные), обеспечительные договоры, залладные, залоговые права вообще, кредитные договоры, если должники по ним платежеспособны, долговые расписки, депозитные сертификаты, акции, облигации и даже судебные акты (видимо, имеются в виду судебные решения о взыскании в пользу обладателя «финансовой бестелесной вещи» какого-либо имущества). Вторая разновидность — это все частные контракты, предмет которых не связан с использованием телесного имущества, а третья — прочее бестелесное имущество: торговые марки, патенты, лицензии, авторские права, секреты производства, компьютерное программное обеспечение, прочие объекты интеллектуальной собственности, а также доброе имя, репутация, авторитет (т. е. то, что в отечественной цивилистике принято называть нематериальными благами). Известно, что в отношении бестелесного имущества в США действуют особые режимы налогообложения, при этом зачастую трудности вызывает оценка стоимости такого имущества, что, в общем-то, неудивительно, если учесть, насколько большой перечень объектов охватывается этим понятием²⁵.

Как и в английской доктрине, в американской встречается термин *incorporeal hereditament*, но понимается он более узко. Сюда относятся наследуемые права, вытекающие из материальных объектов либо заключающиеся в их использовании: право выпаса скота на общественных угодьях, право прохода по чужой земле, право пользования водным объектом (*aquatic right*)²⁶. По существу, *incorporeal hereditament* в американской науке сводится к сервитутам.

Подводя итоги сказанному, можно констатировать, что *incorporeal property* в английском и американском праве представляет собой совокупность обладающих имущественной ценностью и охраняемых правом нематериальных объектов, прежде всего субъективных прав. Как отмечалось, примерно такое же содержание вкладывается в понятие бестелесного имущества в римском праве, континентальной правовой науке и отечественной цивилистике, и это отнюдь не случайно. Вовлечение в торговый оборот наряду с вещами нематериальных объектов носит глобальный характер и требует надлежащего правового регулирования в самых разных правовых системах. Поэто-

му следует согласиться с Д. В. Мурзиным в том, что «наличие нематериальных вещей в правовых системах, разделенных временем и судьбой, все же заставляет думать об этой категории как необходимой для юриспруденции всех времен и народов»²⁷.

Примечательно, что учение о бестелесном имуществе в странах англосаксонской правовой системы развивается с опорой на институты, разработанные для правового регулирования отношений по поводу вещей. В частности, *incorporeal property* рассматривается как разновидность собственности, в пользу бестелесной вещи может устанавливаться сервитут и т. д. В то же время подчеркивается специфика бестелесных вещей по сравнению с вещами материальными. Так, У. Блекстон отмечал, что владеть можно только телесными вещами.

Копировать подобный подход к учению о бестелесных вещах в отечественное право во всех деталях вряд ли было бы оправданным: например, трудно представить, что в российской цивилистике будет положительно воспринята идея о возможности установления сервитута в пользу бестелесной вещи. Однако в целом мысль о формировании теории нематериального имущества, основанной на определенных конструкциях вещного права, заслуживает внимания. Как средневековые юристы для регулирования усложнившихся общественных отношений созданию собственных правовых институтов практически с нуля предпочли обращение к римскому праву, так в настоящее время представляется целесообразным использовать при развитии учения о бестелесном имуществе по аналогии некоторые институты вещного права. Разумеется, при этом должна учитываться специфика бестелесных вещей, следующая прежде всего из их нематериальности.

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 5-е изд., стереотип. М., 2009. С. 238–239.

² Васильев А. С. Гражданско-правовое регулирование отношений по использованию радиочастотного спектра: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 6, 8.

³ Лапач Л. В. Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 21.

⁴ Цит. по: Дождев Д. В. Римское частное право: учеб. для вузов. М., 1996. С. 324.

⁵ Grimm Д. Д. К учению об объектах прав (по изд. 1905 г.) // Вестн. гражданского права. 2007. № 1. С. 221.

⁶ Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 589.

⁷ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М., 1972. С. 53.

⁸ Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 79.

⁹ Туктаров Ю. Е. Оборотоспособные права (сравнительное исследование) // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2007. С. 122.

¹⁰ Ласк Г. Гражданское право США. М., 1961. С. 461.

¹¹ Брагинский М. И. Гражданский кодекс и объекты права собственности // Журн. рос. права. 1997. № 11. С. 85.

¹² Англо-русский словарь / сост. В. Д. Аракин, З. С. Выгодская, Н. Н. Ильина. Екатеринбург, 1991. С. 669.

¹³ Халфина Р. О. Современный рынок: правила игры: учеб. пособие по торговому и гражданскому законодательству зарубежных стран. М., 1993. С. 37.

¹⁴ Adamson J. E. Basic Law and Legal Environment of Business. 1995. P. 415–416; The law of property // Английский язык: Бизнес и право: сб. юрид. текстов. Екатеринбург, 2003. С. 46; Насибуллин Р. А. Очерки истории зарубежного права: учеб. пособие: в 2 ч. Екатеринбург, 2003. Ч. 2. С. 558.

¹⁵ Storme M. E. Property Law in a Comparative Perspective. L., 2004. P. 4.

¹⁶ The law of property. С. 46.

¹⁷ Storme M. E. Op. cit. P. 25.

¹⁸ Дженкс Э. Английское право (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право) / пер. с англ. Л. А. Лунц; предисл. Л. А. Лунц, М. М. Исаева. М., 1947. С. 253.

¹⁹ Там же.

²⁰ Blackstone W. Commentaries on the laws of England in Four Books. Oxford, 1765–1769. P. 103–104, 106, 141.

²¹ Ibid. P. 21.

²² *Сильвестрова Е. В.* Установление сервитута в пользу бестелесной вещи в английском земельном праве // Ежегодник сравнительного правоведения. 2004. М., 2005. С. 173–174.

²³ Там же. С. 175–176.

²⁴ Property Tax Exemption of Intangible Assets. Report of the Department of Revenue. San Francisco, 2000. P. 4.

²⁵ Ibid. P. 8–11.

²⁶ *Young A. W.* The Government Class Book. N. Y., 1865 // URL: <http://www.gutenberg.org/files/15319/15319-h/15319-h.htm#ch52>.

²⁷ *Мурзин Д. В.* Указ. соч. С. 70–71.